

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Мальцев Александр Андреевич

**История экономических учений в системе экономических наук:
современность и перспективы**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

(Область исследования – 3. История экономической мысли. 3.8. Возникновение новых школ и направлений экономической мысли в условиях трансформации капитализма, краха огосударственной общественной системы и глобализации экономических процессов; 4. Методология экономической науки. 4.4. Принципы и методы экономико-теоретических исследований, 4.7. Методология историко-экономических исследований. Разработка методологии исследования истории экономической мысли)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре политической экономии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Научные консультанты Татаркин Александр Иванович – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Дятел Евгений Петрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Официальные оппоненты *Автономов Владимир Сергеевич* – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель факультета экономических наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Дзарасов Руслан Солтанович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Макашева Наталья Андреевна – доктор экономических наук, заведующая отделом экономики ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «5» декабря 2017 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.08.01 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, экономический факультет, ауд. 316.

E-mail: d501.001.23@econ.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/31077980/

Автореферат разослан «___» сентября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

И.М. Теняков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия XX – начало XXI столетия стали временем непростых испытаний для истории экономических учений (ИЭУ). Отождествив экономическую теорию с точными дисциплинами и поверив в кумулятивный характер экономического знания, представители мейнстрима сакрализировали максимум: «Наука, которая не отваживается забыть своих основателей, является погибшей» (цит. по: [Kurz, 2006])¹. Неудивительно, что все больше экономистов стали солидаризироваться с точкой зрения Ж.-Б. Сэя, признавшего «бессмысленным и обременительным эксгумировать... нелепые мнения и дискредитированные доктрины прошлого» (цит. по: [Theocarakis, 2014, p. 12]). Многие специалисты, полагая, что экономика стала естественно-научной дисциплиной, на которую распространяется принцип «чем более совершенна наука, тем меньше внимания должно уделяться ее прошлому» (цит. по: [Boettke et al., 2010, p. 7]), начали бравировать нежеланием знать что-либо «о теориях мертвых авторов» (цит. по: [Роббинс, 2013, с. 395]). Однако Великая рецессия 2007–2009 гг. нанесла серьезный удар по позициям тех экономистов, кто верил, что все полезные теоретические наработки прошлого уже описаны в последних трудах, а прогресс в экономической науке носит линейный характер «от ложных идей к истинным». Все большее количество экспертов соглашается с тем, что поверхностное знание ИЭУ представителями основного русла стало одной из причин их неспособности предвидеть сколько-нибудь значимые кризисные явления, а также серьезно затрудняет осмысление новых глобальных вызовов XXI века.

Данные обстоятельства обуславливают актуальность изучения истоков аисторичности современного мейнстрима, проведения диагностики современного состояния ИЭУ, а также определения значимости истории экономических учений для профессионального роста будущих экономистов. Решение задачи ревитализации ИЭУ предполагает также систематизацию существующих способов изуче-

---

¹ Полные библиографические данные цитируемых в автореферате работ приведены в списке использованной литературы основного текста диссертации.

ния прошлого экономической науки и разработку новых подходов исследования истории экономических учений. Несмотря на серьезное расширение разнообразия методов изучения ИЭУ, произошедшее в последние десятилетия, проблематика влияния различных факторов на развитие экономической науки нуждается в дополнительной проработке. На фоне интереса к рассмотрению отдельных страниц истории экономических учений в контексте изменения культурно-философской атмосферы недостаточно проработанной выглядит проблематика воздействия трансформации хозяйственного ландшафта мировой экономики на ИЭУ. В частности, по-прежнему ощущается нехватка исследований долгосрочной ретроспективы взаимодействия ИЭУ и хозяйственной среды. В связи с этим изучение теоретико-методологических аспектов коэволюции ИЭУ и истории мировой экономики представляется актуальной и практически значимой задачей.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение ИЭУ и ее методологии имеет долгую историю. Появление первых специализированных работ по ИЭУ обычно связывают с именами классиков политической экономии Д.Р. Мак-Куллоха и Ж.-Б. Сэя, к заслугам которых, среди прочих, можно отнести формирование основ двух главных традиций исследования ИЭУ, названных впоследствии релятивистским и абсолютистским подходами. Ж.-А. Бланки, Дж.К. Ингрэм, Г. Каутц, Л. Косса, К. Маркс, Т. Твисс и ряд других ученых XIX столетия также внесли значимый вклад в развитие ИЭУ. В первой половине XX в. исследования в области истории экономических учений привлекли внимание крупнейших экономистов эпохи. Стараниями Я. Вайнера, У. Митчелла, Л. Роббинса, Э. Селигмена, Й. Шумпетера ИЭУ стала считаться одной из наиболее уважаемых отраслей экономического знания. Важной особенностью изучения ИЭУ в данный период было преобладание анализа концепций прошлого в релятивистском ключе, подразумевающим выявление хозяйственных предпосылок их эволюции. В 1960–1980-е гг. усилившееся стремление экономистов стать такими же учеными, как математики, превратило ИЭУ из предмета, находящегося в сердцевине программ профессиональной подготовки, в маловажную дисциплину. В этих условиях едва ли не единственным способом предотвратить

окончательное забвение истории экономических учений стал абсолютистский метод, приверженцы которого (ранний М. Блауг, П. Самуэльсон, Дж. Стиглер и др.) пропагандировали и (или) занимались искусственной модернизацией экономических идей прошлого посредством формализации ИЭУ в виде набора математических моделей.

Однако к концу 1980-х гг. усталость от лишенной связи с окружающим миром деконтекстуализированной истории экономических учений вкупе с общим аисторичным настроением экономического мейнстрима вынудила специалистов по ИЭУ углубить сотрудничество с представителями других гуманитарных наук. Расширение межпредметных связей обогатило методологический инструментарий историков экономической мысли. Важной отличительной чертой современных исследований в области ИЭУ является задействование подходов, в рамках которых анализируемые теории прошлого помещаются в исторический, социальный, культурно-философский, дискурсивный и другие контексты. Так, в трудах А.У. Коутса, М. Разерфорда, М. Фуркад, Р. Эмметта экономические идеи представлены в виде продуктов определенных академических культур, изучение которых невозможно без исследования норм и правил, принятых в данных сообществах. Э.Р. Вайнтрауб, А. Кламер, Ю. Йонай, Д. Макклоски, Ф. Мировски, Е.-М. Сент, М. Шабас предлагают рассматривать развитие ИЭУ через призму используемых экономистами метафор и особенностей дискурсивных практик, распространенных в сообществах экономистов. В свою очередь, М. Берг, Э.К. Хант, Й. Цвайнерт изучают историю экономических учений на фоне изменений экономической и политической жизни. Значимость реконструкции бытийных условий, окружающих экономические концепции прошлого, подчеркивали поздний М. Блауг, Д. Уинч, Г. Шпигель. На важную роль внешних факторов в развитии экономической теории неоднократно обращали внимание Н. Кристодулакис, Э. Райнерт, В. Старк, Р. Скидельски и др.

Отзвуки стартовавшего в конце XX столетия движения общественных наук в сторону стирания междисциплинарных границ все чаще начали раздаваться и в ИЭУ. Например, одной из главных целей совместного проекта Кембриджско-

го и Гарвардского университетов «Обмен экономическими, правовыми и политическими идеями», объединяющего целый ряд видных ученых (Г.С. Джонс, Э. Ротшильд, Д. Тодд, Р. Так и др.), является развитие «новой истории экономической мысли», обеспечивающей пространство для исследовательского сотрудничества специалистов в области ИЭУ и экономической истории, а также историков бизнеса. В работах Р. Бэкхауса, Ф. Дин, П. О'Брайена предприняты попытки найти новые точки соприкосновения между ИЭУ и историей экономики.

Российские ученые также не остаются в стороне от актуальных тенденций в изучении ИЭУ. Широкую известность получили работы по различным методологическим проблемам экономической теории В.С. Автономова, О.И. Ананьина, И.А. Болдырева, И.П. Гуровой, В.М. Ефимова, Е.Н. Калмычковой, А.М. Либмана, Д.Я. Майдачевского, Н.А. Макашевой, Е.В. Попова, Д.Е. Раскова, С.А. Толкачева, Л.А. Тутова, А.Г. Худокормова, И.Г. Чаплыгиной и др. В.С. Афанасьевым, Г.А. Баженовым, Е.П. Дятелом, А.П. Заостровцевым, П.Н. Клюкиным, В.М. Кульковым, Д.В. Мельником, А.А. Пороховским, И.В. Розмаинским, А.И. Татаркиным, Л.Д. Широкоградом подробно исследованы важнейшие страницы истории экономических учений. Катализирующее воздействие переломных моментов хозяйственной практики на экономическую мысль продемонстрировано в исследованиях С.Б. Авдашевой, Е.В. Балацкого, А.В. Бузгалина, Р.С. Дзарасова, А.И. Колганова, А.Д. Некипелова, В.Т. Рязанова, В.Н. Черковца, А.Е. Шаститко и др. Для трудов И.А. Благих, Г.Г. Богомазова, Р.М. Нуреева, Я.С. Ядгарова характерно стремление преодолеть разрыв между ИЭУ и экономической историей. М.Г. Покидченко поднят вопрос о соотношении истории экономических учений отдельных стран с развитием мировой экономической науки. Оригинальное объяснение причин доминирования экономических учений одних государств над другими при помощи мир-системного подхода предложено Г.Д. Гловели и Ю.В. Латовым. На необходимость углубления сотрудничества экономистов с представителями других общественных дисциплин указывали Л.И. Абалкин, В.М. Полтерович, А.Я. Рубинштейн. Проблема темпоральной относительности

экономических учений и актуальности релятивизации экономической теории нашла всестороннее рассмотрение в творчестве Ю.А. Ольсевича.

При всем богатстве и разнообразии литературы, затрагивающей многочисленные проблемы методологии экономико-исторических исследований, целый ряд вопросов по-прежнему ждет своего решения. В частности, достаточно слабо проработанной выглядит проблематика наличия и характера связи между технико-экономическими сдвигами и переменами в экономическом знании. Требуется выработка новых методов изучения истории экономической мысли, позволяющих, с одной стороны, преодолеть фрагментированность рассмотрения ИЭУ в виде набора взаимонесвязанных сюжетов, а с другой – показать ситуативность экономического знания, избегая тем самым субъективного присвоения теориям ушедших эпох ярлыков «хорошая» или «плохая».

Цель диссертационного исследования: развить методологию историко-экономических исследований посредством выработки подхода, направленного на раскрытие специфики воздействия изменений глобального экономического ландшафта на эволюцию ИЭУ.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

- 1) систематизировать важнейшие проявления и установить ключевые эндогенные и экзогенные факторы внутриакадемической периферизации ИЭУ;
- 2) выявить особенности эволюции методологического инструментария истории экономических учений;
- 3) провести диагностику текущего дисциплинарного статуса ИЭУ, а также определить специфику восприятия ИЭУ студентами и аспирантами-экономистами с целью установления наиболее предпочтительных в их глазах способов изучения истории экономической мысли;
- 4) конкретизировать отличительные черты теоретических воззрений на роль внешней среды в развитии ИЭУ;
- 5) разработать авторский подход к анализу истории экономической мысли, нацеленный на сближение ИЭУ и экономической истории;

б) апробировать сформулированный автором подход к изучению истории экономической мысли при решении ряда историографических парадоксов, в частности, для объяснения феномена неравномерной представленности в ИЭУ концепций ученых из разных стран;

7) осуществить проверку гипотезы о «кризисном» состоянии современной экономической теории и наметить возможные пути развития экономических исследований в контексте вызовов XXI столетия.

Предметом диссертационного исследования выступает эволюция истории экономических учений.

Объектом исследования являются особенности взаимодействия истории экономической мысли и хозяйственной среды.

В теоретико-методологическом плане диссертационное исследование базировалось на принципах релятивности экономической теории, историзма экономических явлений и контекстуализации ИЭУ. При обосновании авторского подхода к изучению ИЭУ диссертант опирался на соответствующие положения концепций технологий широкого применения, технико-экономических парадигм, гипотезы об инновационной паузе В.М. Полтеровича. Решение поставленных в диссертации задач осуществлялось с помощью полевых социологических исследований и задействования приемов причинно-следственного, сравнительного, ретроспективного анализа.

Информационно-эмпирической базой диссертационного исследования стали как монографические труды, так и публикации в периодической печати отечественных и зарубежных исследователей по истории экономических учений, экономической методологии, экономической истории глобального хозяйства и экономике зарубежных стран. При анализе хозяйственного контекста, окружающего экономические теории прошлого, автор использовал систематизированные данные международной статистики, энциклопедические серии Кембриджской экономической истории, статистические базы, подготовленные Центром роста и развития Университета Гронингена, труды Р. Аллена, Р. Барро, К. Бекара, С. Бродбери, Ф. Броделя, С.Ю. Глазьева, Б. Делонга, В.Л. Иноземцева, И.М. Ку-

лишера, Р. Липсея, Дж. Мокира, А. Мэддисона, Д. Норта, К. Перес, Дж. Рифкина, К. О'Рурка, Дж. Уильямсона и др. При составлении выводов в отношении перспективных направлений развития методологии ИЭУ и потенциальных сценариев развития экономической теории диссертант использовал данные, полученные в ходе опросов студенческо-аспирантской аудитории ведущих российских экономических вузов о роли ИЭУ в системе выработки профессиональных компетенций, а также результаты авторского эмпирического исследования теоретико-методологических предпочтений представителей российского академического сообщества экономистов (РАСЭ).

Научная новизна диссертации состоит из следующих положений:

1. Выявлены признаки изменения статуса истории экономической мысли в иерархии экономических наук, а также установлены интерналистские и экстерналистские причины, обусловившие периферизацию ИЭУ как субдисциплины экономической науки. Продемонстрировано, что одним из ключевых внутринаучных факторов, вызвавших утрату интереса экономистов к ИЭУ, стало быстрое распространение во второй половине XX столетия позитивистского стандарта мышления с его предпосылкой о кумулятивном характере знания, освободившего ученых от необходимости изучения прошлого своей науки для ее дальнейшего развития. На обширном историко-экономическом материале раскрыто значение Второй мировой войны и эпохи биполярного противостояния в качестве внешних причин ускорения процессов сциентизации экономической теории, зафиксировавших второстепенное положение ИЭУ как предмета, отвлекающего специалистов от совершенствования техники экономического анализа.

2. Установлена специфика эволюции методологии ИЭУ в XIX – начале XXI века, заключающаяся в циклическом характере ее развития, когда аналитические предпочтения историко-экономического сообщества регулярно перемещаются от абсолютистской к релятивистской части историографического спектра и наоборот. Показано, что смена исследовательского инструментария специалистов по ИЭУ находится в тесной связи с технико-экономическими и социально-культурными сдвигами. Систематизация содержания ключевых современных

подходов к изучению ИЭУ позволила конкретизировать основные достоинства и недостатки наиболее распространенных в настоящее время принципов изучения ИЭУ, а также оценить перспективы достижения методологического консенсуса в сфере исследования истории экономической мысли.

3. Впервые в отечественной литературе осуществлена диагностика текущего дисциплинарного статуса ИЭУ, указавшая на взаимосвязь между сциентизацией экономического дискурса, вылившейся в снижение интереса экономико-теоретического мейнстрима к историко-методологическим исследованиям, и инициацией процессов автономизации истории экономических учений. Установлено, что современная ИЭУ постепенно обретает предметную независимость от мейнстримного экономикса, превращаясь в мультидисциплинарную отрасль знания, привлекательную не только для специалистов, принадлежащих к неортодоксальным течениям экономической теории, но и для других гуманитариев. Обобщение результатов полевого исследования студенческо-аспирантской аудитории ведущих российских экономических вузов доказало необходимость углубления взаимодействия историков экономической мысли с представителями социальных наук для сохранения ИЭУ в программах подготовки экономистов в целях выработки навыков, выходящих за рамки узкой формально-математической подготовки, свойственной многим современным экономическим программам.

4. Проведено изучение особенностей различных оценок влияния изменений условий хозяйствования на ИЭУ. Вскрыты причины непопулярности экстерналистских интерпретаций ИЭУ постклассической эпохи, к главным из которых отнесен рост сциентистских притязаний мейнстрима, позволивших отождествить экономическую теорию с точными науками, занимающимися поиском законов, незыблемых во времени и пространстве, и тем самым обосновать независимость развития экономикса от влияния внешней среды. Обнаружено постепенное смещение вектора научных интересов современного историко-экономического сообщества от рассмотрения ИЭУ в виде внеконтекстуальной хроники несвязанных друг с другом аналитических открытий к попыткам установить об-

щие принципы эволюции истории экономической мысли и помещения творчества экономистов прошлого в многоплановый контекст.

5. Разработан авторский подход к изучению эволюции экономических учений, открывающий возможность для укрепления связи между историей хозяйства и историей экономической мысли. Его принципиальная особенность – рассмотрение ИЭУ на фоне технико-экономического развития мирового хозяйства, позволившее выявить характер взаимосвязи между крупными сдвигами в экономическом знании и процессами замещения устаревших технологий широкого применения более современными, а также раскрыть роль хозяйственных кризисов, сопровождающих распространение новых технологических инноваций, в развитии экономической мысли в качестве ускорителей мейнстримизации экономических идей, казавшихся второстепенными в докризисную эпоху. Обоснована точка зрения, согласно которой скорость распространения новых течений экономической мысли связана с глубиной социально-экономических пертурбаций, высвечивающих несоответствие старой системы экономического мышления новым реалиям.

6. Выдвинуто альтернативное объяснение парадокса «национальной диспропорциональности» в развитии ИЭУ, традиционно интерпретируемого как порождение большей интеллектуальной привлекательности экономических теорий, появившихся в одних странах, над аналитическими схемами, созданными в других государствах. Анализ феномена неравномерной представленности в ИЭУ концепций из разных регионов мира, проведенный при помощи предложенного автором подхода, показал наличие сложно опосредованной взаимосвязи технологических достижений отдельных стран с их доминированием в мировой экономике и успехами в экономической науке. Найдено подтверждение справедливости обратного утверждения: потеря государством технологического лидерства приводит к его выходу из борьбы за главенство в глобальном хозяйстве и оборачивается утратой престижа местных экономистов.

7. Раскрыта роль Великой рецессии 2007–2009 гг. в качестве катализатора роста потребности в дальнейшем обогащении мейнстрима концепциями, не вхо-

дящими в основное русло, как способа преодоления узости неоклассического подхода, все менее адекватного усложняющейся экономике XXI столетия. Обобщены итоги впервые проведенного в масштабе страны эмпирического исследования теоретико-методологических представлений российского сообщества академических экономистов, раскрывшего его гетеродоксальную сущность и выявившего значительный уровень потребности отечественных специалистов в обновлении экономической теории. Найдено сходство между российскими и зарубежными сторонниками альтернативных мейнстриму концепций, заключающееся в их поверхностном знании современной ситуации в основном русле. Сформулировано несколько сценариев дальнейшего развития гетеродоксальной экономической теории (ГЭТ): стратегия интеграции в мейнстрим посредством ее математизации и вариант перехода из предметного поля экономической теории в сферу других общественных наук. Обосновано, что вне зависимости от выбора дальнейшей траектории развития представители ГЭТ должны сконцентрировать усилия не на карикатуризации становящегося все более плюралистичным и открытым к нешаблонным идеям основного русла, а на развитии собственных оригинальных концепций.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в конкретизации причин снижения статуса ИЭУ в иерархии экономических наук, диагностике текущей ситуации в истории экономической мысли и уточнении восприятия данной дисциплины будущими экономистами, что позволило точнее определить перспективные направления развития ИЭУ, а также опровергнуть заявления о ее бесполезности для специалистов в области экономики. Интеграция в процесс рассмотрения эволюции истории экономических учений технологического фактора, взятого в социально-историческом контексте, дала возможность расширить панораму рассмотрения ИЭУ и разнообразить методологию историко-экономических исследований, в которой отчасти ощущается нехватка широких исследовательских матриц. Апробация применения данного подхода к изучению истории экономической мысли в сочетании с систематизацией итогов полевого исследования теоретико-методологических предпочтений российских эконо-

номистов позволила предложить альтернативные интерпретации ряда историографических феноменов и определить возможные направления дальнейшего развития экономической науки в условиях структурных трансформаций начала XXI столетия.

Полученные в ходе работы над диссертацией выводы облегчают решение задач, имеющих существенное значение для таких дисциплин, как история экономических учений, экономическая история, мировая экономика. Результаты диссертационного исследования могут быть задействованы при реализации программ повышения квалификации и переподготовки преподавателей экономических вузов, при разработке и чтении учебных курсов по истории и методологии экономической науки, а также при подготовке монографий и научных статей, посвященных различным проблемам развития экономического знания. Отдельные положения диссертации могут быть использованы для выработки и (или) корректировки программ в области экономического образования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 08.00.01 – Экономическая теория:

3.8. Возникновение новых школ и направлений экономической мысли в условиях трансформации капитализма, краха огосударственной общественной системы и глобализации экономических процессов.

4.4. Принципы и методы экономико-теоретических исследований.

4.7. Методология историко-экономических исследований. Разработка методологии исследования истории экономической мысли.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационной работы докладывались на конференции «Новая экономическая реальность: вызовы и возможности» (Москва, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017); Международном экономическом симпозиуме – 2017 (Санкт-Петербург, экономический факультет СПбГУ, 2017); Апрельских международных научных конференциях по проблемам развития экономики и общества (Москва, НИУ ВШЭ, 2014, 2016, 2017);

Российских экономических конгрессах (Суздаль, НЭА, 2013; Москва, НЭА, 2016); Ломоносовских чтениях (Москва, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015, 2016); Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, УрФУ, 2015, 2016); Международной научно-практической конференции молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2016); Всероссийских симпозиумах по экономической теории (Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2012, 2014, 2016); Международной научной конференции «Российская экономика на перепутье: преодоление неолиберализма или усугубление кризиса» (Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015); Международной научно-практической конференции молодых ученых по региональной экономике (Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2015); Астанинском экономическом форуме (Астана, 2014); Международной Кондратьевской конференции «Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная политика» (Москва, Институт экономики РАН, 2014); Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие» (Москва, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014); Международной научно-практической конференции, посвященной 290-летию Санкт-Петербургского университета (Санкт-Петербург, экономический факультет СПбГУ, 2014); Ежегодной научной конференции «Междисциплинарные исследования экономики и общества» (Москва, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013) и др.

Результаты исследования диссертанта, отраженные в рамках данной работы, поддержаны Грантом Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (проект № МК-5700.2016.6); Молодежным грантом Астанинского клуба лауреатов Нобелевской премии (Youth Award of Astana Nobel Club, 2014); Грантом в рамках ФЦП «Научные и научно-технологические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (лот № 16.740.11.0696), а также удостоены Премии Губернатора Свердловской области для молодых ученых за лучшую работу в области экономики (2013).

Отдельные положения диссертационного исследования используются в образовательном процессе ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» в рамках учебного курса «Эволюция мирового хозяйства».

Основные результаты диссертации отражены в 49 публикациях общим авторским объемом свыше 65 п.л., в том числе в трех монографиях, 24 статьях в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК.

Объем, логика и структура диссертации обусловлены целью и задачами исследования, сформулированными автором. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. В тексте работы содержатся таблицы и рисунки.

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ИЕРАРХИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

- 1.1. Причины и последствия периферизации истории экономических учений
- 1.2. Эволюция методологического ландшафта истории экономических учений
- 1.3. Анализ современного дисциплинарного статуса истории экономических учений

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СРЕДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

- 2.1. Специфика эволюции истории экономических учений в контексте трансформации технико-экономического ландшафта глобального хозяйства
- 2.2. Ретроспектива теоретических воззрений на роль материальных факторов в развитии экономической мысли
- 2.3. Препятствия для рассмотрения истории экономических учений на фоне развития мировой экономики

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ДОИНДУСТРИАЛЬНОМ И РАННЕИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ

- 3.1. Экономическая мысль Древнего мира и Средневековья в контексте изменений технико-экономических условий хозяйствования
- 3.2. Формирование доктрины меркантилизма в зеркале перехода европейских стран на торгово-промышленную траекторию роста
- 3.3. Эволюция взглядов представителей классической школы политической экономии в условиях промышленной революции

ГЛАВА 4. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

- 4.1. Взаимосвязь второй промышленной революции и маржиналистского переворота
- 4.2. Возникновение кейнсианского учения в контексте замещения технологических парадигм
- 4.3. Модификация кейнсианства в «золотой век процветания»

ГЛАВА 5. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

- 5.1. «Инновационная пауза» 1970-х гг. как катализатор монетаристского мятежа
- 5.2. Отличительные черты экономической мысли эры становления информационно-коммуникационного уклада
- 5.3. Перспективы развития экономических исследований в условиях третьей промышленной революции

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ**

1. Выявлены признаки изменения статуса истории экономической мысли.

Вторую половину XX – начало XXI века в плане развития экономической науки, в ряду прочих обстоятельств, отличают утрата интереса к изучению ИЭУ и снижение престижа профессии историка экономических учений. Несмотря на серьезную обеспокоенность историко-экономического сообщества сложившейся ситуацией, общие масштабы и параметры поразившей основное русло «клиофобии» изучены недостаточно. В диссертации определены следующие важнейшие проявления ослабления позиций ИЭУ в рамках научно-образовательной иерархии.

1. Установлено, что ИЭУ практически полностью исчезла из перечня предметов, обязательных к изучению студентами-экономистами. К концу XX в. ИЭУ как неэлективная дисциплина сохранилась только в ряде высших учебных заведений Японии и Италии, а к началу 2000-х гг. лишь 4 из 20 ведущих экономических факультетов США предлагали аспирантам курсы по данной тематике.

2. Обнаружено учащение попыток государственных инстанций поставить под сомнение принадлежность историков мысли к экономической науке. Так, это нашло отражение в попытках переместить ИЭУ из категории «Экономические науки» в раздел «История, археология, религия, философия» (Австралийское бюро статистики, 2007 г.) или в категорию «Исследования человеческого прошлого: археология, история и память» (Европейский исследовательский совет, 2011 г.).

3. Выявлена невысокая цитируемость специализированных журналов по истории экономической мысли, что делает их неэффективным инструментом демонстрации академической успешности перед коллегами и руководством и, таким образом, снижает шансы на продление контракта специалиста соответствующего профиля с факультетом и продвижение по служебной лестнице. Так, пятилетний импакт-фактор одного из наиболее авторитетных журналов по ИЭУ – *European Journal of the History of Economic Thought* (0,276) в 2012 г. в 29,5 раза

уступал показателю одного из флагманов научной экономической периодики – Quarterly Journal of Economics (8,147).

4. Найдено подтверждение ослаблению позиций ИЭУ в авторитетной экономической периодике. В 1991–2011 гг. за вычетом рецензий, интервью, биографий и некрологов на долю работ с кодом JEL «История экономической мысли, методология и гетеродоксальные подходы», опубликованных в восьми наиболее престижных международных журналах, пришлось лишь 2,1% суммарного количества статей [Giraud & Duarte, 2014, p. 7].

5. Обнаружено замедление темпов воспроизводства кадров историко-экономического профиля. Если в 1984–1989 гг. в США и Канаде в среднем ежегодно защищалось 8,8 работы на соискание докторской степени по экономической мысли и методологии [Aslanbeigui & Naples, 1997, p. 132], то в 2007–2012 гг. – только 3 диссертации¹.

В диссертации установлено, что одним из важнейших *внутринаучных факторов*, обусловивших девальвацию значимости ИЭУ, стал позитивистский настрой, свойственный мейнстриму экономической науки, заключающийся в самоотождествлении экономистов с учеными-естественниками, а также перенимании ими методологии и техники анализа из точных наук. Такого рода представления привели к перенесению в экономическую науку характерной для естественных дисциплин предпосылки о кумулятивном характере знания, означающей, что все достижения прошлого уже хорошо известны современникам и воплощены в последних трудах. Следовательно, знание истории своей науки не только несущественно, но и может быть вредно для ее дальнейшего прогресса, поскольку мешает исследователю сосредоточиться на изучении текущих явлений.

Диссертантом доказано, что природу активизации сциентизации экономического дискурса, произошедшей после Второй мировой войны и вызвавшей периферизацию ИЭУ, невозможно до конца осмыслить без учета трансформации глобального политического ландшафта. К числу ключевых *внешних факторов*,

---

¹ Рассчитано по: Doctoral Dissertations in Economics Annual List за соответствующие годы, публикуемых в Journal of Economic Literature.

активизировавших «клиофобию» мейнстрима, автором отнесены следующие обстоятельства.

1. Возникновение на европейском континенте в первой половине XX столетия тоталитарных режимов, череда революций и войн стали причиной переезда в США целой плеяды специалистов (Ж. Дебре, Т. Купманс, Дж. Маршак, Ф. Модильяни, Т. Хаавельмо и др.), перенесших на североамериканскую почву традиции континентальной «ортодоксальной математической неоклассической теории» [Rosser et al., 2010, p. 7]. Концентрация в одной стране созвездия блестящих экономистов-математиков вкупе с превращением США в 1940–1950-е гг. в абсолютного лидера мирового хозяйства привели к универсализации математического стандарта занятия экономическими исследованиями в масштабах всей их сферы влияния. Закрепление в сознании послевоенного поколения экономистов максимы П. Самуэльсона: «Те, кто может – делает науку, кто не может – занимается методологией; если ты знаешь математику – ты можешь делать науку» (цит. по: [Taleb, 2010, p. 184]) зафиксировало положение ИЭУ как второстепенного предмета, отнимающего время от совершенствования техники анализа.

2. Привлечение в 1940-е гг. экономистов к работе над оборонной тематикой, в рамках которой им вместе с физиками и математиками приходилось заниматься решением широкого круга тактико-стратегических задач, придало мощный импульс математизации экономических дисциплин. Именно во время Второй мировой войны экономика начала стремительно сближаться с естественнонаучными дисциплинами. Естественно, что ИЭУ для старавшейся быть все более похожей на точные науки экономической теории являла собой рудимент «донаучного» прошлого экономики, которая в лучшем случае могла изучаться лишь в качестве факультатива.

3. Создание в ходе разработки новых видов вооружения ЭВМ предоставило экономистам возможность проводить чрезвычайно сложные расчеты и активно использовать математический инструментарий. В послевоенный период эти наработки, не утратив своей актуальности, все активнее стали использоваться военными в набиравшем силу биполярном конфликте. Разумеется, военные не со-

бирались оплачивать изыскания, не соответствующие оборонной тематике, что лишало ИЭУ щедрого государственного финансирования.

4. Усиление антикоммунистических настроений в 1940–1950-е гг. превратило математическую экономику в относительно безопасное пристанище для экономистов, где они могли маскировать свои идеологические убеждения за фасадом сложного математического инструментария. В условиях неослабевающего накала холодной войны бизнес видел в математизированной экономической теории мощное идеологическое оружие и поэтому не экономил средства на «преодоление коммунистической теории... путем соединения индивидуализма и рационального своекорыстия и переложения этой комбинации на точный язык математики» [Amadae, 2003, p. 157–159]. Напротив, ИЭУ, занимающаяся изучением многочисленных школ и течений экономической мысли, во многом альтернативных господствующим воззрениям, рассматривалась как «троянский конь, призванный проникнуть в западную культуру с антикапиталистическими идеями» [Roncaglia, 2014, p. 2], что не позволяло специалистам в области истории мысли претендовать на финансовую благосклонность частных структур.

2. Установлена специфика эволюции методологии ИЭУ в XIX – начале XXI века.

Рубеж XX – начала XXI века вошел в историю экономической науки под названием «десятилетий методологических дебатов». Одна из наиболее острых дискуссий развернулась вокруг выбора способов анализа ИЭУ. В ходе ожесточенных обсуждений проявилась чрезмерная широта набора историографических подходов к изучению ИЭУ, что актуализирует задачи их систематизации, а также выявления общей логики развития методологии истории экономических учений. В диссертации выдвинута идея о том, что при всем многообразии методологических приемов рассмотрения эволюции экономической мысли базовые позиции специалистов, начиная со времен появления первых исследований по ИЭУ и заканчивая современными работами, так или иначе примыкают к двум основным историографическим традициям: 1) абсолютистской, в рамках которой история экономического знания излагается как процесс перехода от ошибочных теорий

прошлого к достоверным современным концепциям; 2) релятивистской, отвергающей возможность деления экономических теорий на ложные и истинные и предлагающей анализировать их в неразрывной связи с контекстом, в котором они возникли. Диссертантом предложено рассматривать изменения методологических предпочтений специалистов в области ИЭУ в виде череды сменяющих друг друга абсолютистско-релятивистских циклов, смена которых идет параллельно с социально-экономическими сдвигами, сопровождающимися переменами в интеллектуальных настроениях экономистов. В ходе изучения трудов в области ИЭУ XIX – начала XXI столетия выявлено, что периоды доминирования абсолютизма в исследованиях, посвященных истории экономической мысли, чаще всего совпадают с укреплением веры в социально-экономический прогресс, а преобладание различных форм историографического релятивизма характерно для эпох структурных трансформаций и хозяйственной турбулентности. В схематичной форме результаты данного анализа, иллюстрирующего связь периодических изменений методологии ИЭУ с трансформациями хозяйственного ландшафта мировой экономики, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязь сдвигов в доминирующей методологии изучения ИЭУ и изменений социально-экономической среды

Историо-графический цикл	Период	Представители	Хозяйственный контекст
Релятивистский	1870–1940-е гг.	Я. Вайнер, Ш. Жид, Дж.К. Ингрэм, У. Митчелл, Ш. Рист, Э. Ролл, В. Старк, Ф. Тауссинг, Л. Хейни, Р. Эли и др.	Вторая промышленная революция углубила дивергенцию мирового хозяйства, что создало спрос на выработку экономических концепций, отвечающих локальным особенностям «догоняющих» стран, тем самым обуславливая параллельное существование «прогрессивных» концепций в наиболее развитых державах и «устарелых» – в развивающихся и, следовательно, затрудняя доказательство возможности существования какой-то одной более «правильной» теории. Пертурбации 1920–1940-х гг. породили целый спектр социально-экономических феноменов, осмысление которых требовало внимательного отношения к идеям прошлого, что не добавляло популярности абсолютистскому представлению ИЭУ как коллекции ошибок

Продолжение таблицы 1

Историо-графический цикл	Период	Представители	Хозяйственный контекст
Абсолютистский	1950–1980е гг.	Ранний М. Блауг, П. Самуэльсон, Дж. Стиглер, Дж. Шпенглер и др.	Ускорение завершения формалистско-позитивистской революции под воздействием Второй мировой войны и противостояния двух политических систем вселило в экономистов чувство общности с представителями точных наук, породив убежденность в независимости их концепций от воздействия какого-либо влияния извне и укрепило свойственное абсолютистам мнение о том, что все теоретические наработки прошлого нашли отражение в трудах современников
Релятивистский	1980-е гг. – наст.вр.	Поздний М. Блауг, А.У. Коутс, У. Самуэлс, А. Ронкалья, Р. Эмметт и др.	Постиндустриальная революция вылилась в размывание характерных для промышленной эпохи практик рационализации и рутинизации всех сторон общественной жизнедеятельности, снижая тем самым градус уверенности людей в будущем. Одновременно в обществоведении произошло потускнение былой веры в возможность выведения неких общих законов, способных предсказывать будущее и контролировать развитие окружающего мира. На этом фоне в ИЭУ ослабли позиции сторонников абсолютизма и, напротив, расширилось число приверженцев релятивистских тенденций в историографии

В ходе изучения особенностей развития методологии ИЭУ на современном этапе автором выявлено расширение методологического набора приемов изучения истории экономической мысли. Диссертант связывает этот процесс с общей плюрализацией интеллектуальной атмосферы и размыванием былой абсолютистско-релятивистской дуополии в исследованиях ИЭУ. Невзирая на данное обстоятельство, в диссертационной работе показано, что за широкой палитрой новых приемов рассмотрения ИЭУ по-прежнему просматриваются устои двух основных историографических подходов – абсолютизма и релятивизма. Исходя из этого в работе осуществлена классификация современной методологии ИЭУ по принадлежности к абсолютистскому и релятивистскому канонам, внутри каждого из которых выделены различные течения. Итоги полученной типологизации с кратким содержанием сущности выявленных и проанализированных подходов к изучению ИЭУ сведены в таблице 2.

Таблица 2 – Современные подходы к анализу ИЭУ в рамках абсолютистской и релятивистской традиции

Абсолютизм	Релятивизм
Интернализм: взгляд, согласно которому развитие ИЭУ представляет собой процесс, движимый внутренней логикой экономической теории, не зависящей от хозяйственной истории, в рамках которого в результате интеллектуального соперничества выживают только наиболее плодотворные теории	Экстернализм: рассмотрение истории экономической мысли в тесной связи с изменениями условий хозяйствования, трансформациями идеологий и вызванными ими мировоззренческими сдвигами
«Тонкая» история: способ изучения ИЭУ, отличающийся исследованием аналитических конструкций, созданных мыслителями прошлого, преимущественно без учета каких-либо внешних обстоятельств, оказывающих влияние на историю мысли	«Толстая» история: представление о том, что экономические теории следует изучать на фоне социального контекста, а также с учетом особенностей организации и противоречий внутри профессиональных сообществ, в которых приходилось работать их авторам
Рациональные реконструкции / Виговская история: исследовательская техника, используемая для изображения эволюции истории экономических учений как восхождения от «ложных» идей прошлого к «правильным» современным концепциям и перевода «вербальных» теоретических воззрений старых авторов на язык математики	Исторические реконструкции: метод, нацеленный на реконструкцию изначального смысла теории через восстановление исторического, институционального и философско-культурного ландшафтов, окружающих концепции прошлых лет
Доксография: прием, посредством которого исследователь пропускает концепции прошлого через фильтр современной ортодоксии и разделяет их на «хорошие» и «плохие» по принципу соответствия или несоответствия актуальной в текущий период исследовательской проблематике	Интеллектуальная история: историографическая традиция, в рамках которой рассматривается не столько частный вклад в развитие теории отдельных авторов, сколько вскрываются механизмы постановки исследовательской проблемы и формирования научных канонов, для чего анализируемые концепции помещаются в широкий интеллектуальный контекст
Презентизм: методологический подход, сторонники которого обсуждают экономические представления прошлого с позиций современного состояния науки с конечной целью подготовки к возведению на их основе новых теорий, использующих старые концепции для придания ореола историчности своим идеям	Конструктивизм: совокупность концепций, ориентированных на изучение дискурсов – риторического инструментария и особенностей применяемых экономистами метафор, при помощи которых ученые интерпретируют окружающий мир
Аналитическая история: разновидность интерналистской истории, сторонники которой изучают развитие экономической теории через критику научных достижений экономистов прошлого «с высоты» сегодняшнего состояния дел в экономической науке	Деканонизационная история: точка зрения, согласно которой ИЭУ не может рассматриваться сквозь призму какой-то одной общепринятой интерпретации, вместо этого ученым необходимо рассматривать труды экономистов прошлого с разных позиций и пытаться поставить себя на место современников автора анализируемого произведения
«Назад в прошлое»: стратегия исследований, нацеленная на доказательство преимуществ старых концепций перед новыми, очищение теорий прошлого от более поздних наслоений и представление ИЭУ как кладовой, содержащей полезные наработки для строительства новых теоретических построений	Национально ориентированная история: трактовка истории экономических учений как набора школ экономической мысли отдельных стран, отражающих специфику национальных традиций и локальных особенностей занятия экономическими исследованиями

В ходе проведенного анализа методологического арсенала историков экономической мысли установлено, что в рамках преобладающего в настоящее время релятивистского канона все бóльшую популярность обретает конструктивистский метод реконструкции ИЭУ. Его становление связывают с именами таких исследователей, как Э.Р. Вайнтрауб, А. Кламер, Д. Макклоски и др. К несомненно положительным сторонам конструктивизма диссертантом отнесены следующие моменты: 1) конструктивисты помещают исследуемые экономические концепции в широкий гуманитарный контекст, что превращает ИЭУ в мультидисциплинарную отрасль знания, привлекательную не только для экономистов, но и для широкого круга специалистов из смежных дисциплин; 2) конструктивисты стараются избегать детерминистских интерпретаций и трактуют ИЭУ как продукт взаимодействия многообразных факторов, влияющих на экономическую науку. Основной недостаток конструктивизма автор видит в том, что из-за приверженности значительной части его последователей философии постмодернизма, характеризующейся скепсисом в отношении поиска каких бы то ни было причинно-следственных связей, конструктивистскую ИЭУ практически невозможно представить в виде цельной картины. Вместо этого конструктивисты предлагают рассматривать ИЭУ в виде несвязанных друг с другом дискурсивных практик экономистов.

Значительная часть историко-экономического сообщества не приемлет конструктивистское видение ИЭУ в виде разрозненных дискурсов, лишенных связи между собой. Учитывая накал споров между представителями различных течений методологии исследований экономической мысли, диссертант доказывает тезис о невозможности достижения методологического консенсуса, требующего слишком больших уступок от активно полемизирующих между собой исследователей. Обосновывается предпочтительность стратегии, направленной на поддержание атмосферы концептуального плюрализма в сфере ИЭУ, позволяющей ученым сосредоточиться на совершенствовании своего подхода, а не на критике оппонентов.

3. Проведена диагностика текущего дисциплинарного статуса ИЭУ.

В последние десятилетия одним из лейтмотивов основного русла экономической теории стал тезис: «Прочь, история экономической мысли!» [Кламер, 2015, с. 51]. «Воинствующий позитивизм» подавляющей части мейнстримных экономистов обрек историков экономических учений на третьестепенные роли в экономико-теоретической иерархии. Охлаждение интереса экономистов к изучению ИЭУ заставило целый ряд экспертов говорить о скором окончательном исчезновении профессии специалиста в области ИЭУ ввиду ее непривлекательности для молодых экономистов и ухода из жизни старшего поколения ученых.

В диссертации осуществлена проверка обоснованности подобных пессимистичных оценок будущего ИЭУ. Диагностика дисциплинарного статуса истории экономической мысли показала, что крайне враждебная для этого предмета атмосфера вынудила небольшую группу исследователей ИЭУ инициировать в конце 1980-х гг. процесс перемещения данной дисциплины из области экономической теории в сферу других общественных дисциплин, в результате чего к началу 2010-х гг. удалось создать «новую» ИЭУ, тесно связанную с науковедением, социальной историей, философией и социологией. Наиболее рельефно тренд на растущую «деэкономизацию» и гуманитаризацию ИЭУ прослеживается в следующих выявленных автором особенностях.

1. Происходит изменение образовательного бэкграунда современных историков экономических учений. Если еще в 1960–1970-е гг. ИЭУ считалась исследовательской прерогативой экономистов, то теперь изучение прошлого экономической науки все больше привлекает философов, социологов, историков, политологов, переносящих в ИЭУ свои аналитические традиции. Проведенный автором анализ научной специализации участников одной из крупнейших специализированных конференций по ИЭУ – 40-й ежегодной конференции Американского общества истории экономической науки (20–22 июня 2013 г.) показал, что практически 1/3 современных специалистов по истории мысли обладают и (или) готовятся к получению ученых степеней *не* в сфере экономики.

2. Недружественная для ИЭУ обстановка, свойственная факультетам экономики, вынуждает историков экономической мысли искать место работы в департаментах философии, бизнес-школах, колледжах свободных искусств, в которых «по-прежнему ценятся глубина и широта анализа» [Goodwin, 2008] и где к ним не относятся как к «болванам, корпящим в библиотеках» [McCloskey, 1980, p. 213]. Изучение научной аффилиации современных историков ИЭУ позволило установить, что такого рода варианты трудоустройства носят не одиночный характер. 54,8% участников рассматриваемой конференции работают не на экономических факультетах.

3. Наблюдается снижение востребованности специализированной периодики по ИЭУ среди экономистов. Одновременно растет интерес обществоведов к данным изданиям. Сравнение уровней цитируемости представителями разных дисциплин ведущих журналов в области методологии экономической науки и ИЭУ¹ показало, что свыше 1/3 из них представляют бóльшую значимость для представителей гуманитарных дисциплин, чем для специалистов в области экономических наук.

Вместе взятые, данные тенденции позволяют утверждать, что заявления неизбежной «гибели» ИЭУ носят алармистский характер и не соответствуют реальности. Обретение ИЭУ дисциплинарной автономии от экономической теории и ее превращение в исследовательскую площадку, где смыкаются интересы ученых едва ли не всего спектра гуманитарных наук, являются гарантом дальнейшего успешного развития данной дисциплины. Тем не менее оптимизм в отношении перспектив ИЭУ не должен заслонять необходимости установления значимости истории экономической мысли для будущих экономистов, а также выявления наиболее предпочтительной в их глазах методики ее рассмотрения. Для получения данной информации в ноябре – декабре 2014 г. автор провел очное анкетирование 731 студента и аспиранта ведущих экономических вузов РФ². В ходе исследования удалось установить следующие основные особенности восприятия

---

¹ Список журналов приведен в диссертации.

² Полные параметры выборки представлены в диссертации.

российскими студентами и молодыми учеными ИЭУ и способов изучения данной дисциплины: 1) участники опроса не соответствуют стереотипным представлениям экономистов как лиц, полностью игнорирующих ИЭУ: свыше 4/5 опрошенных считают ИЭУ в той или иной степени важным для современного экономиста предметом; 2) 94,8% респондентов нуждаются в контекстуализации ИЭУ и настаивают на необходимости рассмотрения экономических концепций прошлого на фоне современного им социально-исторического ландшафта.

Данные результаты говорят о том, что для сохранения ИЭУ в программах подготовки экономистов историю экономической мысли следует изучать как предмет, в ходе изучения которого студенты смогут приобщиться к богатству и многообразию контекстов, окружающих экономические концепции. ИЭУ нужно рассматривать как *процесс создания идей*, «обретающих свой смысл в своих контекстах» [Neill, 2002], а не в виде *летописи прогресса аналитического инструментария экономической теории*, где «концепция роста Адама Смита изображена в виде системы трех уравнений, а мальтузианская теория народонаселения выражена двумя дифференциальными уравнениями» [Blaug, 2001, p. 151]. Отсюда вытекает новая важная задача ИЭУ – обеспечить студентов-экономистов широкими гуманитарными знаниями.

Результаты проведенного диссертантом исследования позволяют надеяться на возможность благополучного решения этой задачи в РФ, что подтверждается прежде всего практически единодушной готовностью студенческой и аспирантской аудитории изучать экономические воззрения прошлого как продукт определенных социально-культурных и политико-экономических условий. В нескольких анкетах напротив пункта о необходимости анализа контекста для изучения ИЭУ участники опроса оставили комментарии: «нас так и учат», «по-другому будет непонятно». Все эти пояснения принадлежат студентам экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, которым читается специальный курс, вбирающий в себя ИЭУ и экономическую историю. Диссертантом продемонстрировано, что такой синтез, где ИЭУ рассматривается на фоне эволюции хозяйственной системы, можно считать крайне удачным. Именно контекстуали-

зированной ИЭУ сможет выступить в роли своеобразной страховки от превращения студента/аспиранта в экономиста-саванта – специалиста с блестящими и крайне необходимыми математическими способностями, но дилетанта в сфере истории и философии.

4. Проведено изучение особенностей различных оценок влияния изменений условий хозяйствования на ИЭУ.

В диссертации выделены два условных подхода к исследованию влияния сдвигов в материальном производстве на экономическую мысль. Первый из них составили работы авторов, в которых констатируется существование некой корреляции между технико-экономическими сдвигами и зарождением/ростом популярности новых направлений экономической мысли. В рамках данного формата исследований характерно рассмотрение индустриального переворота в виде импульса к рождению и (или) развитию классической политической экономии (М. Берг, Ж. Бодрийяр, Ф. Ли, А. Тойнби-ст. и др.), трактовка второй промышленной революции в качестве причины роста популярности неоклассической экономической теории (Д. Норт, Р. Шлейфер и др.), увязка монетаристской революции со структурным кризисом 1970-х гг. (М. Блауг и др.) и пр. Вторую группу работ формируют труды авторов, не ограничивающихся выявлением специфики воздействия факторов внешней среды на отдельные эпизоды в развитии ИЭУ, а рассматривающих влияние изменений условий хозяйствования на продолжительные периоды в истории экономической мысли. Объединяющим элементом данного класса исследований является предпосылка о том, что важным генератором изменений в ИЭУ являются внешние пертурбации: хозяйственные катаклизмы (Н. Кристодулакис), социальные революции и крупные кризисы (Э. Райнерт), изменение фаз кондратьевских циклов (А.Г. Худокормов).

В диссертации установлено, что, несмотря на растущий интерес экспертного сообщества к исследованию долгосрочной ретроспективы воздействия трансформаций хозяйственной среды на ИЭУ, подавляющее большинство попыток демонстрации влияния изменений в материальной культуре на перемены в экономических воззрениях ограничивается хронологическим промежутком от

начала появления первых зачатков экономического знания в Древнем мире до формирования классической политической экономии в годы промышленной революции.

Диссертантом предложено объяснение данного парадокса инерцией позитивистского мышления, характерного для многих экономистов. Стартовавший в конце XIX столетия курс на сближение экономической науки с точными дисциплинами привел к укоренению представления о том, что экономические концепции отныне также, как и естественно-научные законы, носят универсальный внеисторический характер и поэтому не могут зависеть от изменений хозяйственного ландшафта. Как результат, «со времен Второй мировой войны попытки объяснить содержание и научные [экономические] теории на основе социальных условий практически исчезли»[Coats, 1993, p. 35].

В работе показано, что частичное избавление от свойственных основному руслу сциентистских претензий произошло в период Великой рецессии 2007–2009 гг., вынудившей даже самых последовательных поборников идеи независимости экономической теории от социально-экономических сдвигов признать мощное воздействие хозяйственных потрясений на экономическую мысль. Параллельно в начале XXI века в среде специалистов по ИЭУ наметилась тенденция к расширению контекста своих исследований. Значительная часть историко-экономического сообщества стремится уйти от представления ИЭУ как коллекции разрозненных стоп-кадров, на которых запечатлены несвязанные между собой истории творчества экономистов прошлого, к рассмотрению экономических концепций в русле экономической, религиозной, правовой и прочих историй.

Отсюда вытекают следующие выводы в отношении дальнейших перспектив рассмотрения ИЭУ на фоне изменений условий хозяйствования.

1. В условиях нарастания тенденций к углублению междисциплинарности все более реальным видится восстановление былого единства двух родственных дисциплин – ИЭУ и экономической истории, на основе синтеза которых может возникнуть новая дисциплина «история экономической жизни» [Christiansen, 2012, p. 28].

2. Накопившаяся усталость историков экономической мысли от «мини-историй» реактуализирует потребность в «макро-историях», фокусирующихся на выявлении этапов развития ИЭУ и поиске законов их эволюции, что едва ли осуществимо без учета изучения воздействия изменений хозяйственной среды на экономические концепции.

3. Надежду на более глубокое изучение влияния хозяйственных перемен, а также технологических сдвигов на ИЭУ вселяет распространяющееся в последние годы желание многих обществоведов расширить контекст своих исследований. В области истории экономических учений данное явление, получившее название «макроразворот», пока носит зачаточный характер, тем самым актуализируя задачу выработки новых методов изучения «широкой» ИЭУ.

5. Разработан авторский подход к изучению эволюции экономических учений.

Современный этап развития ИЭУ отличается интенсификация междисциплинарного взаимодействия, ставшая катализатором расширения набора используемых экспертами в сфере истории экономической мысли методологических приемов. Растущей популярностью начали пользоваться исследования, в которых ИЭУ помещается в разноплановые контексты. Все чаще встречаются работы, где экономические идеи прошлого рассматриваются как порождение определенных академических традиций и национальных культур. Такие исследования можно только приветствовать, ведь они пробуждают интерес к истории экономической мысли. Однако подобного типа реконструкции ИЭУ, как правило, реализуются в жанре «мини-историй», в рамках которых специалисты дробят контекст, окружающий экономические воззрения прошлых лет, на бесчисленное количество небольших эпизодов, в результате чего ИЭУ становится исключительно неустойчивой структурой, составляющие элементы которой изолированы друг от друга.

Данное обстоятельство актуализирует задачу помещения ИЭУ в более широкий контекст, призванный: 1) обеспечить непрерывность анализа истории экономической мысли; 2) способствовать сплетению единой аналитической нитью изменения в области экономики и трансформации социально-экономических

структур; 3) высветить возможные причины периодических изменений в экономической мысли.

В диссертации доказывается, что таким фоном для рассмотрения ИЭУ может являться *эволюция технико-экономического ландшафта глобального хозяйства*. Развивая идею Р. Липсея, К. Карлоу и К. Бекара, согласно которой периодические технологические сдвиги революционизируют «весь набор экономических, социальных и политических структур общества» [Lipsey et al., 2005, p. 3], а также опираясь на гипотезу инновационной паузы В.М. Полтеровича и концепцию технологий широкого применения (ТШП), в работе предложен подход к изучению ИЭУ, направленный на «интеграцию экономической мысли в историю экономических и социальных изменений» [Berg, 1980, p. 6]. Его концептуальное ядро формируют пять основных принципов.

1. С глубокой древности экономические взгляды формируются и модифицируются обществом, которое, в свою очередь, меняется под воздействием появления технологических новшеств.

2. Крупные сдвиги в экономических воззрениях совпадают с активизацией внедрения в хозяйственный оборот очередной ТШП.

3. Экономико-теоретические стандарты стран-лидеров в освоении технико-организационных нововведений в период их технологического доминирования становятся концептуальным камертоном для ученых из других стран.

4. Периодические «кризисы» в развитии экономического знания возникают во время «инновационной паузы», когда происходит запаздывание в замещении устаревшего набора сопряженных технологий более современным, что инициирует процесс трансформации институциональной среды, вскрывающий накопившиеся несоответствия концептуальных постулатов прошлого современным хозяйственным реалиям.

5. По мере роста посткризисной технологической парадигмы формируется новый экономический мейнстрим, инкорпорирующий в себя теоретические аномалии предшествующей эпохи и лучше предшествующего отвечающий вызовам времени и изменившейся интеллектуальной атмосфере.

Общий алгоритм развития экономической мысли в рамках данного подхода представлен на рисунке 1. Его отличительные черты заключаются в следующем.

Рисунок 1 – Эволюция экономических учений в контексте трансформации технико-экономической сферы

Во-первых, авторская схема не является технологически детерминированной концепцией. Технологический прогресс не оказывает непосредственного влияния на экономическую мысль, так как каналом, связывающим мир идей с технологической сферой, выступает общество. Именно сдвиги в его интеллектуальных обычновениях и институциональных устоях, возникающие под воздействием развития технологий, помогают экономистам популяризировать новые идеи или модернизировать старые воззрения.

Во-вторых, автор не отрицает колоссальной роли внутренних факторов в развитии экономической мысли. Однако без определенного воздействия внешних по отношению к экономической науке явлений и процессов многие из ее

наработок не получают должной оценки. ИЭУ богата примерами, когда важные перемены в ее развитии происходили в условиях кризисов, совпадающих с замещением ТШП (таблица 3).

Таблица 3 – Соотнесение хозяйственных кризисов, замещения технологий широкого применения и сдвигов в экономическом знании

Экономический кризис	Период	Вытесняемые ТШП	Перспективные ТШП	Перемены в экономической мысли
Коллапс бронзового века	≈ 1200–800 гг. до н.э.	Бронза	Железо	Кристаллизация первых экономических идей в древнееврейских и древнегреческих текстах
Стагнация Римской империи	III–V вв.	Железо	Водяное колесо	Появление в трудах раннехристианских богословов экономической проблематики
Кризис позднего Средневековья	XIV–XV вв.	Водяное колесо	Трехмачтовый корабль, книгопечатание	Генезис меркантилистской экономической мысли
Экономический спад	1762–1790	Трехмачтовый корабль, книгопечатание	Паровой двигатель, фабричная система	Закат меркантилизма и популяризация либерального экономического мышления
Финансовый кризис	1847–1848	Паровой двигатель, фабричная система	Железные дороги, металлические пароходы	Закрепление за классической школой экономической теории статуса мейнстрима
«Долгая депрессия»	1873–1896	Железные дороги, металлические пароходы	Двигатель внутреннего сгорания и электричество	Трансформация классической политической экономии в неоклассический экономикс
Великая депрессия	1929–1933	Двигатель внутреннего сгорания и электричество	Система массового производства, автомобили, самолеты	Рождение кейнсианской макроэкономики
Структурный экономический кризис	1970–1980	Система массового производства, автомобили, самолеты	Компьютеры, бережливое производство, Интернет, биотехнологии	Монетаристское «восстание» против кейнсианства
Великая рецессия	2007–2009	Компьютеры, бережливое производство, Интернет, биотехнологии	3D-печать, робототехника, искусственный интеллект, нанотехнологии	Рост интереса к альтернативным направлениям экономической теории, некоторая плюрализация мейнстрима и углубление междисциплинарных связей

В-третьих, авторский подход не претендует на универсализм. Это всего лишь один из возможных способов рассмотрения ИЭУ в контексте развития мирового хозяйства, позволяющий сблизить ИЭУ и экономическую историю. Кроме того, он дает возможность разнообразить методологический арсенал историков науки, в котором в настоящий момент наблюдается крен в сторону изучения «мини-историй».

Посредством применения предложенного подхода диссертанту удалось выявить следующие тенденции в развитии ИЭУ.

1. Установлено, что крупные изменения в ИЭУ хронологически пересекаются с кризисными процессами в глобальном хозяйстве, которые, в свою очередь, накладываются на процессы вытеснения морально устаревших технологий широкого применения новыми ТШП. Периодические хозяйственные потрясения являются триггерами кризисов экономической мысли, образующих неотъемлемый элемент развития ИЭУ. Функция последних двояка: с одной стороны, они высвечивают застойные моменты в экономическом знании, с другой – облегчают восприятие новых концепций, не вписывающихся в стандарты доминирующих экономических представлений.

2. Выявлено, что динамика посткризисной трансформации экономической науки во многом зависит от интенсивности распространения новых ТШП, преобразующих все стороны жизнедеятельности общества и одновременно вскрывающих растущее количество противоречий между «докризисной» системой экономических взглядов и меняющейся хозяйственной средой. В итоге закладываются предпосылки формирования нового мейнстрима. Разнящаяся от эпохи к эпохе динамика распространения ТШП предопределяет разную скорость трансформации хозяйственного ландшафта и отличающиеся темпы обновления экономической теории.

6. Выдвинуто альтернативное объяснение парадокса «национальной диспропорциональности» в развитии ИЭУ.

Наделение социально-экономической среды функцией значимого теоретико-образующего фактора порождает целый ряд историографических проблем.

Одна из важнейших – сложность с объяснением причин, в силу которых в течение последних столетий в экономической науке доминируют теоретико-методологические стандарты, вызревавшие в недрах академических культур всего нескольких держав мира.

Дискуссия о причинах господства той или иной национальной экономической традиции приобрела особую остроту в последние полвека, когда преобладание «американского стиля в экономической науке» [Choi, 1996, p. 105] стало носить форму теоретико-методологической монополии. Существующие объяснения этого феномена миграцией в США плеяды блестящих интеллектуалов в первой половине XX в., щедрыми ассигнованиями американских силовых ведомств и бизнеса, видевших в экономической теории мощное идеологическое оружие, при всей их привлекательности не могут ответить на главный вопрос: как объяснить причины былого доминирования экономико-теоретических канонов других стран и последующую утрату их популярности.

В диссертации показано, что одной из возможных интерпретаций парадокса неравномерной представленности в мировой экономической науке учений разных стран может стать объяснение, предлагаемое в рамках авторского подхода, нацеленного на сближение ИЭУ и экономической истории, согласно которому доминирование тех или иных экономических воззрений связывается с лидерством в глобальном хозяйстве отдельных стран, чьи традиции производства экономического знания становятся на период мирохозяйственного преобладания данных экономик своеобразным эталоном занятия экономической наукой. Высокое место государства в геоэкономической иерархии предопределяется прежде всего технологическим превосходством, выступающим важным индикатором работоспособности общественных институтов, степени гражданских и религиозных свобод, высокого уровня благосостояния жителей и пр. Для проверки данного предположения диссертант воспользовался списками ведущих экономистов, представленными в книгах «100 великих экономистов до Кейнса» и «100 великих экономистов после Кейнса» М. Блауга; ретроспективной статистикой развития мировой экономики А. Мэддисона; перечнями крупнейших инноваций, состав-

ленными Л. Мамфордом (за период X в. – начало 1930-х гг.) и журналом *Popular Mechanics* (1955 г. – начало 2000-х гг.).

Рабочая гипотеза исследования заключалась в том, что эпоха доминирования отдельных государств в мировой экономике должна соотноситься с количеством экономистов, попавших в топ-лист крупнейших ученых по версии М. Блауга, и числом технологических новшеств, созданных на территории данных стран. Это предположение проверялось на примере Великобритании и США, занимавших в XIX и XX вв. соответственно лидирующие позиции в глобальной экономике. Кроме того, в диссертации на примере Германии, боровшейся в 1870–1940-х гг. за доминирование в мировом хозяйстве, но потерпевшей неудачу, а также Британии, распрощавшейся после Второй мировой войны с титулом глобального лидера, осуществлена проверка справедливости обратной закономерности: потеря государством технологического лидерства приводит к его выходу из борьбы за главенство в мировой экономике и ведет к утрате престижа местных экономистов. Основные результаты анализа сведены в таблице 4. Как следует из ее материалов, «национальная диспропорциональность» ИЭУ во многом связана с инновационной мощностью отдельных стран мирового хозяйства, отражающейся в генерации большого количества крупных открытий, запускающих мотор структурных изменений.

Необходимость осмысления социально-экономических вызовов, порождаемых структурными сдвигами, активизирует экономическую мысль. Это обстоятельство вкупе с активной пропагандой «своих» концептуальных достижений в сфере экономики, а также стремлением «догоняющих» стран приблизиться к экономико-теоретическим наработкам лидера глобального хозяйства еще больше упрочняет авторитет экономического учения государства-гегемона.

Таблица 4 – Взаимосоответствие лидерства отдельных стран в мировой экономике с технологическими достижениями и положением в глобальной экономической науке

Страна	Период	Место в глобальном хозяйстве	Позиция государства в глобальном фонде важнейших технологических и технико-организационных инноваций	Представительство данной страны в списке наиболее известных ученых по версии М. Блауга
Великобритания	≈ 1750–1950	В зените своей экономической мощи в 1870 г. на долю Соединенного Королевства приходилось 9,1% мирового ВВП, что превышало аналогичный показатель ближайшего преследователя США (8,9%) и суммарный результат Австрии, Бельгии и Франции (8,5%)	Из 279 инноваций, созданных за 1755–1933 гг. и вошедших в список Л. Мамфорда, 33% новинок появилось на территории Британских островов	33 из 100 великих экономистов, занимавшихся наукой примерно с середины XVIII по середину XX столетия, творили в Британии
	1950–2000	За 1950–1998 гг. доля Соединенного Королевства в мировом ВВП упала с 6,5 до 3,3%	Доля британских инноваций в топ-листе из 50 крупнейших открытий за 1955–2002 гг. составила лишь 6%	Число представителей Великобритании в списке 100 величайших экономистов второй половины XX века снизилось до 12
Германия	1850–1913	К 1913 г. удельный вес Германии в мировом ВВП достиг самой высокой отметки за всю историю страны – 8,8%	Немецкие ученые в 1755–1933 гг. создали 12,5% всех технологических изобретений, систематизированных в реестре Л. Мамфорда (35 инноваций)	Среди 100 выдающихся экономистов докейнсианской эпохи доля немецких экономистов составила 15%
	1950–1990	Доля ФРГ в глобальной экономике снизилась с 5% в 1950 г. до 4,3% в 1998 г.	В перечне из 50 важнейших инноваций 1955–2002 гг. не нашлось места ни единому открытию немецких ученых	В реестре ста великих современных экономистов нет ни одной фамилии ученого из ФРГ
США	1950–2000	В конце XX века удельный вес США в мировом хозяйстве превышал 1/5 глобального ВВП	Во второй половине XX века доля американских изобретений в общемировом объеме технологических инноваций достигла отметки в 72% (36 из 50)	После окончания Второй мировой войны экономисты из США закрепили за собой лидирующее положение в экономической науке, заняв 73 места из 100 в списке М. Блауга

7. Раскрыта роль Великой рецессии 2007–2009 гг. в качестве катализатора роста потребности в дальнейшем обогащении мейнстрима концепциями, не входящими в основное русло.

Рубеж 2000–2010-х гг. ознаменовала очередная волна претензий к основному течению экономической теории. Особо популярными заявления о критическом состоянии дел в магистральном русле стали среди экономистов-гетеродоксов, скептически относящихся к использованию математических моделей и чьи методологические установки не отвечают трем основным постулатам неоклассической ортодоксии – «методологическому индивидуализму, методологическому инструментализму, методологической равновесности» [Mearman, 2009]. По мнению данной группы исследователей, кризис 2007–2009 гг. является наглядным свидетельством фиаско всего экономического мейнстрима.

В диссертации предпринята попытка доказать тезис о том, что Великая рецессия, вскрыв серьезные изъяны неоклассической ветви основного канона, тем не менее, не дискредитировала *весь* мейнстрим. Диссертантом установлено, что в докризисные годы в магистральное течение начали постепенно проникать многочисленные концепции (поведенческая экономическая теория, экспериментальная экономика, эволюционная теория игр, теория экономической сложности и др.), ранее считавшиеся немейнстримными. Кризис актуализировал задачу усиления внутри основного русла роли «не-неоклассических» [Davis, 2006, p. 5] экономистов, использующих «теорию игр, экспериментальную, поведенческую экономику, нейроэкономику и нелинейную теорию сложности» [Lavoie, 2014, p. 5]. Параллельно обозначившаяся утрата основным руслом бывшего теоретико-методологического единства потенциально упрощает задачу проникновения в мейнстрим новых нешаблонных идей. Это повышает шансы на интеграцию в магистральное течение концепций, вызревающих в «гетеродоксальных инкубаторах» [Colander, 2010].

В таком контексте представляется целесообразным установить отношение к некоторым теоретико-методологическим тенденциям в современной экономической науке, распространенным среди российских экономистов, зна-

чительная часть которых, по мнению авторитетных специалистов, отличается своей неортодоксальностью [Болдырев, 2015]. Для решения данной задачи диссертант в апреле – июле 2016 г. провел анкетирование российских экономистов, которое охватило 331 респондента из более чем 20 различных научно-образовательных учреждений страны¹.

Основные результаты проведенного опроса заключаются в следующем.

1. 40,5% российских экономистов согласны с версией о кризисном положении дел в своей дисциплине при 28,4% придерживающихся обратной точки зрения.

2. Российское сообщество академических экономистов является одним из наиболее гетеродоксальных в мире: лишь 25,7% респондентов ощущают себя частью мейнстрима экономической науки, а удельный вес специалистов, однозначно не идентифицирующих себя с главным течением, оказался в 1,5 раза больше – 39,6%. Для сравнения: в США удельный вес исследователей, работающих в гетеродоксальной традиции, не достигает и 7% от суммарного числа всех экономистов.

3. Ко многим российским гетеродоксам, как и к их зарубежным коллегам, во многом применим часто встречающийся в литературе упрек: «Те, кто критикует мейнстрим, просто не знают то, о чем они говорят, и не читают последних исследований» [Lavoie, 2015]. В частности, выяснилось, что в РФ по целому ряду вопросов сторонники магистрального течения зачастую положительнее относятся к тенденциям, именуемым отдельными специалистами антидотом против засилья неоклассической ортодоксии, чем якобы враждебные неоклассике гетеродоксы. Если процесс гетерогенизации ортодоксальной экономической теории, под которым понимают включение в мейнстрим достижений экспериментальной, поведенческой и институциональной экономики [Автономов, 2006], в той или иной степени поддерживает 42,3% респондентов, причисляющих себя к главному руслу, то среди специалистов, не видящих себя частью основного канона, таких

---

¹ Полные параметры выборки представлены в диссертации.

насчитывалось лишь 37,4%. Представители магистрального течения активнее ученых из гетеродоксального лагеря приветствуют подходы, еще недавно считавшиеся несовместимыми с методологическими устоями мейнстримной теории: вытеснение теории общего равновесия теорией игр, «экспериментальный поворот», «бихевиоризацию» экономической науки и пр.

Итоги осуществленного диссертантом эмпирического исследования теоретико-методологических представлений РАСЭ подтверждают справедливость замечания Д. Коландера о том, что по-прежнему невысокий статус гетеродоксальных экономистов, разрабатывающих большое количество столь нужных современной науке и практике концепций, во многом связан с нежеланием значительной части гетеродоксов вникать в тонкости развития основного русла и их неготовностью адаптироваться к современным исследовательским стандартам [Colander, 2009]. К сожалению, вместо внимательного изучения точек возможного соприкосновения со смягчившим ряд своих исходных предпосылок и обогатившимся многочисленными наработками некогда немейнстримных направлений экономической мысли главным каноном многие гетеродоксы предпочитают заниматься созданием красочных карикатур на магистральное течение. В итоге яркие обличения магистрального течения все больше напоминают сражения с ветряными мельницами, что вкупе с привычкой гетеродоксов делить экономическую науку на «хорошую» гетеродоксию и «плохой» мейнстрим отпугивает специалистов, способных примкнуть к гетеродоксальному лагерю и «отталкивает потенциальных союзников из эклектичной ортодоксии» [Thornton, 2016, p. 25].

Диссертантом выделено *два основных сценария дальнейшего развития гетеродоксальной экономической теории.*

Первая стратегия заключается в овладении гетеродоксами языком основного русла – искусством математического моделирования. Обучение новым для представителей ГЭТ техникам экономического анализа может помочь их интеграции в мейнстрим с последующим переходом из категории «внешних» по отношению к основному руслу критиков в разряд внутренних, в результате чего их идеи могут быть услышаны в главном течении. Кроме того, математическая

формализация ГЭТ способна придать ей бóльшую респектабельность и избавить от имиджа пристанища аутсайдеров, тем самым привлечь в гетеродоксию специалистов, ранее незамеченных в симпатиях к гетеродоксальным концепциям.

Вторая стратегия заключается в обособлении ГЭТ от мейнстрима, ее переходе из подчинения экономической теории в сферу других общественных наук. Логика обретения ГЭТ большей самостоятельности вытекает из нескрываемой враждебности некоторых деятелей из мейнстримной когорты, всячески пытающихся ограничить рост институциональной самостоятельности гетеродоксов. Передислоцировавшись в сугубо гуманитарную сферу, гетеродоксы вместо растраты сил на инвективы в адрес магистрального течения и тщетные доказательства своей принадлежности к цеху «настоящих» экономистов, в сотрудничестве с другими гуманитариями смогут сосредоточиться на создании новых концепций, проливающих свет на процессы, происходящие вменяющемся мире XXI столетия.

В диссертации обоснована идея о том, что, невзирая на выбор траектории дальнейшего развития, гетеродоксам следует прекратить заниматься карикатуризацией мейнстрима и сосредоточиться на развитии собственных оригинальных концепций. В свою очередь, от представителей основного русла требуется перестать видеть во всех гетеродоксах обскурантистов. Таким образом, всем экономистам необходимо умерить градус споров по поводу «чья концепция или метод лучше». Дополнительным аргументом в пользу снижения накала концептуальных сражений являются технико-институциональные сдвиги, наблюдающиеся в современном мировом хозяйстве, указывающие на развитие механизмов сотрудничества во всех сферах жизни общества как на магистральное направление развития глобальной экономики XXI столетия [Полтерович, 2016]. Это внушает осторожный оптимизм относительно возможности экономистов различных течений экономической мысли найти силы для постепенного преодоления взаимных претензий и в кооперации с представителями других наук сконцентрировать исследовательские усилия на изучении проблем все усложняющейся хозяйственной реальности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**Монографии**

1. Мальцев А.А. Стратегии модернизации в мировой экономической практике: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. – 216 с. (12,55 п.л.).
2. Мальцев А.А. Экономические идеи и мирохозяйственная среда: ретроспектива взаимодействия: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. – 268 с. (16,75 п.л.).
3. Мальцев А.А. История экономических учений, quo vadis? // Худокормов А.Г., Лapidюс А. (ред.). Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России: монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – (1,8 авт./41,75 п.л.).

Учебные пособия

4. Мальцев А.А. Классификация причин хозяйственного упадка ведущих экономик мира // Невский С.И., Розинская Н.А., Худокормов А.Г. (ред.). Модернизация хозяйства и становление рыночных отношений в Западной Европе (XIII–XIX века): учеб. пособие. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – С. 7–29 (1,5 авт./20,6 п.л.).

**Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных
в Перечень Высшей аттестационной комиссии**

5. Мальцев А. К вопросу о релятивистском подходе к экономической науке // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 2. – С. 4–10 (0,8 п.л.).
6. Мальцев А.А. Кризис неоклассической ортодоксии или смена технологических укладов // Журнал экономической теории. – 2011. – № 4. – С. 111–122 (1,0 п.л.).

7. Мальцев А. Меркантилизм: протекционистская ошибка или предтеча дe-вeлопмeнтaлизмa // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 143–147 (0,5 п.л.).

8. Мальцев А. Международная торговля как объект эволюции классической школы политической экономии // Региональные исследования. – 2012. – № 2. – С. 36–43 (0,5 п.л.).

9. Мальцев А.А. Кейнсианская теория: релятивистское или абсолютистское происхождение // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 3. – С. 5–24 (1,8 п.л.).

10. Мальцев А.А. Характеристика основных научных подходов к трактовке понятия «социально-экономическое развитие» // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 69–72 (0,75 п.л.).

11. Мальцев А.А. Модернизационная парадигма: теоретические подходы и исторический опыт // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 105–108 (0,5 п.л.).

12. Мальцев А.А. О возможных истоках кризиса экономической теории // Общественные науки и современность. – 2012. – № 6. – С. 87–99 (1,4 п.л.).

13. Мальцев А.А. Обновление кейнсианства в зеркале изменений технико-экономического ландшафта мировой экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 5(49). – С. 4–21 (1,7 п.л.).

14. Мальцев А.А. Экономическая наука послевоенной эпохи: вульгаризация кейнсианства или ответ на вызовы времени? // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 2. – С. 146–156 (1,1 п.л.).

15. Мальцев А.А. Источники и последствия «технологической стагнации» глобальной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – № 3. – С. 67–85 (1,7 п.л.).

16. Мальцев А.А. *Magistra vitae* для экономистов (рецензия на учебно-методическое пособие «Социально-экономическая история России» кафедры истории народного хозяйства и экономических учений МГУ им. М.В. Ломоносова

// Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 4. – С. 120–128 (0,8 п.л.).

17. Мальцев А. Прошлое и будущее китайской экономики (о книге Дж.Й. Лина «Демистификация китайской экономики») // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 143–153 (1,0 п.л.).

18. Мальцев А.А. К вопросу о социально-экономическом «закате» крупных государств: *praeteritum et praesens* // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11. – С. 115–124 (1,0 п.л.).

19. Татаркин А.И., Мальцев А.А. История экономических учений: оценка прошлого и перспективы будущего // Журнал экономической теории. – 2015. – № 2. – С. 93–106 (1,5 авт./1,6 п.л.).

20. Мальцев А. История экономических учений, *quo vadis?* // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 126–150 (1,8 п.л.).

21. Мальцев А.А. Эволюция методов изучения истории экономической мысли // Общество и экономика. – 2015. – № 7. – С. 161–183 (1,3 п.л.).

22. Мальцев А.А. Методологический ландшафт истории экономических учений: новые историографические альтернативы и возможности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2016. – № 1. – С. 44–63 (1,1 п.л.).

23. Мальцев А.А., Невский С.И. Излечение от «британской болезни», или специфика трансформации экономики Великобритании в 1980-е годы // *Terra Economicus*. – 2016. – Т. 14, № 3. – С. 63–86 (1,8 авт./2,2 п.л.).

24. Татаркин А.И., Мальцев А.А. Трансформация научного знания под воздействием экономических кризисов // Журнал экономической теории. – 2016. – № 3. – С. 12–27 (0,8 авт./0,9 п.л.).

25. Мальцев А.А. Гипотеза о техницистской истории экономической мысли // Общественные науки и современность. – 2016. – № 5. – С. 30–48 (1,5 п.л.).

26. Мальцев А.А., Баженов Г.А. Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов // Известия Уральского гос-

ударственного экономического университета. – 2016. – № 6. – С. 13–22 (0,4 авт./0,6 п.л.).

27. Мальцев А.А. В поисках «другой» экономической теории // ЭКО. – 2016. – № 9. – С. 162–175 (0,8 п.л.).

28. Мальцев А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики. – 2016. – № 11. – С. 135–158 (2,0 п.л.).

Публикации в прочих изданиях

29. Мальцев А.А. Движение экономической мысли в разрезе смены технико-экономических укладов // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры». – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – Ч. 1. – С. 205–211 (0,4 п.л.).

30. Мальцев А.А. К влиянию *Zeitgeist* на смену доминирующих экономических парадигм // Сборник трудов IX Всероссийской конференции молодых ученых «Инновационные технологии в управлении конкурентоспособностью территориальных социально-экономических систем». – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. – С. 99–104 (0,3 п.л.).

31. Мальцев А.А. Некоторые аспекты генезиса кризиса экономической науки // Сборник трудов V Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2012. – Т. 1. – С. 76–78 (0,3 п.л.).

32. Мальцев А.А. Маржинализм: место в теоретической иерархии // Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции «Новые тенденции в экономике и управлении организацией». – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – С. 205–207 (0,3 п.л.).

33. Мальцев А.А. Концептуальные основы современной версии теории модернизации // Сборник трудов X Международной конференции молодых ученых «Инновационные технологии в управлении конкурентоспособностью территориальных социально-экономических систем». – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2012. – С. 55–61 (0,3 п.л.).

34. Мальцев А.А. К дискуссии о «падении народов» // Сборник материалов X Международной научно-практической конференции по проблемам экономического развития в современном мире «Устойчивое развитие российских регионов: Россия и ВТО». – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – Т. 2. – С. 34–43 (1,0 п.л.).

35. Мальцев А.А. Происхождение «современного экономического роста»: обзор основных концепций // Конкурентная среда международного бизнеса: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. – С. 39–45 (0,5 п.л.).

36. Мальцев А.А. К вопросу о типологии стратегий модернизации // Сборник статей по материалам Шестой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие». – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – Т. 2. – С. 59–65 (0,5 п.л.).

37. Мальцев А.А. Деиндустриализация как фактор хозяйственной деградации: экономико-историческое подтверждение и современная мировая практика // Сборник трудов XI Международной конференции молодых ученых «Социально-экономические проблемы развития региональных территориальных систем и механизмы повышения их конкурентоспособности». – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2013. – С. 44–54 (0,5 п.л.).

38. Мальцев А.А. Ситуативный характер монетаристского «мятежа» // Сборник статей ежегодной научной конференции Новой экономической ассоциации «Междисциплинарные исследования экономики и общества». – М.: МАКС Пресс, 2014. – С. 72–81 (0,5 п.л.).

39. Мальцев А.А. Экономико-исторические корни бихевиористского поворота // Сборник трудов седьмой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие». – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. – С. 47–52 (0,5 п.л.).

40. Мальцев А.А. Глобальная волна деиндустриализации: причины и последствия // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 290-летию Санкт-Петербургского государственного уни-

верситета «Устойчивое развитие: общество и экономика». – СПб.: Экономический факультет СПбГУ, 2014. – С. 162–163 (0,1 п.л.).

41. Мальцев А.А. Гетеродоксальная теория и мейнстрим: две стороны одной медали? // Сборник трудов VI Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. – Т. 2. – С. 124–125 (0,2 п.л.).

42. Мальцев А.А. Причины «клиофобии» современной экономической теории // Сборник докладов и тезисов участников IX Международной Кондратьевской конференции «Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная политика». – М.: ИЭ РАН, 2014. – С. 272–275 (0,1 п.л.).

43. Мальцев А.А. Дискриминация истории экономических учений: источники и результаты // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: Изд-во «Скифия-принт», 2015. – С. 282–283 (0,1 п.л.).

44. Мальцев А.А. К вопросу о будущем истории экономических учений // Сборник статей по материалам научной конференции «Ломоносовские чтения», посвященной 260-летию МГУ им. М.В. Ломоносова «Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста». – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. – С. 461–470 (0,5 п.л.).

45. Мальцев А.А. История экономической мысли: учить нельзя забыть. Где будем ставить запятую? // Сборник научных статей XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых по региональной экономике. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – С. 51–57 (0,6 п.л.).

46. Мальцев А.А. Обманчивое обаяние постмодернизма или подводные камни новой методологии истории экономических учений // Сборник докладов X Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 128–134 (0,4 п.л.).

47. Мальцев А.А. Концепция науки Томаса Куна и экономическая теория: непростая история применения // Сборник трудов VII Всероссийского симпозиу-

ма по экономической теории. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016. – С. 78–79 (0,1 п.л.).

48. Мальцев А.А. О влиянии технологических сдвигов на развитие истории экономической мысли // Сборник статей международной научной конференции «Ломоносовские чтения – 2016» «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. – С. 70–76 (0,6 п.л.).

49. Мальцев А.А. Некоторые штрихи к портрету российского сообщества академических экономистов // Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики». – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016. – С. 410–412 (0,3 п.л.).

Научное издание

Мальцев Александр Андреевич

**История экономических учений в системе экономических наук:
современность и перспективы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Подписано в печать 27.09.2017.

Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 2,3. Печ. л. 2,25. Тираж 120 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в цифровой типографии «МДМпринт»

119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 28

Тел.: +7 (495) 256-10-00. E-mail: zakaz@mdmprint.ru